

СТРОПТИВАЯ ДЛЯ МИЛЛИАРДЕРА

ЕКАТЕРИНА ДАРГЕВИЧ

Екатерина Даргевич

Строптивная для миллиардера

<https://litres.ru/73992531>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я — скромный бухгалтер, которая совершенно случайно завоевала корону на корпоративном конкурсе красоты. Он — Виктор Карпов, властный миллиардер, основатель нашей компании и мужчина, не привыкший слышать слово «нет».

Роскошная поездка на Мальдивы в качестве приза казалась настоящей сказкой. Я планировала тихо отдохнуть с подругой, поплавать в бирюзовом океане и держаться подальше от начальства. Но в первое же утро сказка обернулась шоком: я проснулась и обнаружила в своей постели ...

В тексте вас ждут: Властный, уверенный в себе босс Неунывающая и строптивная героиня Курортный и служебный роман Интриги коллег и роскошная яхта Искры, противостояние и буря эмоций Обязательный Хэппи-Энд!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Екатерина Даргевич
Строптивная для
миллиардера

Строптивная для миллиардера.

Глава 1

- И побеждает Ольга Любимова! "Мисс "Карпов Групп" - 2026"! Корону надевает наш любимый и уважаемый Виктор Петрович, основатель "Карпов Групп"! - Ведущий затараторил на нашем корпоративном конкурсе красоты.

В груди сердце бешено заколотилось. Неужели я? Я - скромный бухгалтер из третьего отдела, которая вообще не планировала сегодня участвовать? Мир вокруг словно поплыл, звуки аплодисментов стали приглушенными, а в глазах предательски защипало. Я машинально одернула подол своего скромного синего платья, которое еще утром казалось мне нарядным, а сейчас, под этими софитами, выглядело слишком простым на фоне сверкающих конкуренток.

Мысли в голове пролетали одна за одной: "Да ладно, разве я самая красивая девушка в компании?... На Викторе Петровиче идеально сидит белая рубашка, заправленная в строгие черные брюки. О, какая красивая корона с кристаллами "Сваровски" у него в руках.

Он подошёл ко мне сбоку. От него пахло каким-то крутым дорогим парфюмом, отчего у меня на секунду перехватило дыхание. Этот запах хотелось вдыхать снова и снова. Он улыбнулся мне своей белоснежной улыбкой. Я улыбнулась ему в ответ и подставила голову, чтобы он надел корону. Он надел её одним уверенным, идеальным движением.

Затем на сцену вышел второй основатель компании - высокий и брутальный Валерий Кузнецов. Он с широкой улыбкой вручил мне корзину из ста алых роз с ярким ароматом.

Потом он взял микрофон и низким баритоном объявил:

- У нас для десятки победительниц есть сюрприз. - Он сделал театральную паузу. - Это поездка для всей десятки на Мальдивы!

Зал взорвался аплодисментами.

- Ждём всех девушек завтра в девять утра у входа в головной офис компании.

Как только сделали общее фото и мы спустились со сцены, ко мне подошла моя подруга Ленка, жгучая блондинка с длинными густыми волосами чуть ниже поясицы.

- Вот видишь, я же не зря тебя на сцену вытащила! - радовалась она. - Теперь мы вместе на Мальдивы поедem, отдохнём от этих серых будней.

- Спасибо тебе, дорогая! - я обняла подругу.

Мальдивы встретили нас так, будто знали, как мы в этом нуждались. Ласковое море цвета бирюзы, ветер, пахнущий солью и свободой, и солнце, от которого хотелось жмуриться, как кошке. Поселили нас в роскошных бунгало на воде - по двое, и в каждом свой маленький бассейн, где можно плескаться хоть среди ночи. Мы с Ленкой, конечно, заняли один номер на двоих и первым делом выбежали на террасу

снимать вид для мамы.

Бунгало тянулись вдоль берега цепочкой, и наши с Ленкой оказались ровно посередине. Ближайшие соседи слева - шумные девчонки из маркетинга, справа - домик, где обосновался Виктор Петрович.

Весь день мы носились по острову на великах, дурачились, фоткались, обгорели и хохотали до коллик. А к вечеру влились в общую тусовку - в ресторане у бассейна для нашей команды была забронирована отдельная зона. Там было шумно, весело и по-настоящему тепло: коллеги наконец-то перестали быть просто коллегами, знакомились заново, общались, смеялись.

Лена сразу стала строить глазки Валерию Сергеевичу, второму основателю корпорации, который в этот момент сидел у бара и расслабленно потягивал коктейль и чему-то улыбался.

Смотри, - шепнула мне Лена, - рекламный бог собственной персоной. Интересно, он такой же креативный в постели, как в своих роликах?

Лена! - зашипела я. - он же наш начальник, у нас от него премия зависит, давай без глупостей.

Лена еще раз окинула взглядом его брутальную фигуру в футболке и шортах.

Ну и что? - фыркнула она. - Мы на Мальдивах, детка. Здесь все равны. - И упорхнула к нему за барную стойку.

Я осталась с бокалом безалкогольного мохито. Пить я не

планировала - на завтра хотела с утра поплавать с маской, да и вообще я не любительница терять контроль. Лена же, наоборот, с энтузиазмом налегала на коктейли, и к полуночи они с Валерой уже о чем-то оживленно беседовали в шезлонгах, а потом и вовсе исчезли в сторону его виллы.

Я не стала ждать подругу. Уставшая после перелета и солнца, я допила сок, пожелала спокойной ночи паре коллег из отдела продаж и отправилась в наш номер. Заперла дверь изнутри на щеколду, рухнула в кровать и уснула мертвым сном.

Утро началось с того, что я пытаюсь перевернуться на другой бок задела чью то ногу. Не сразу поняв в чем дело я открыла глаза и посмотрела чья это была нога, а там...

Глава 2

Рядом со мной на кровати, поверх покрывала, спал поспавшая Карпов, основатель компании. На нем были те же шорты и футболка, что и вчера. Обувь аккуратно стояла у двери.

Я вскочила с кровати обернувшись в одеяло, при этом чуть не свалившись и ринулась к выходу. Сердце билось так сильно, будто я стометровку бежала, а не 2 метра до двери преодолела. Я же запирала дверь! И главное - я была абсолютно трезвая, я всё помню! Я легла одна, в пижаме, и никаких мужчин не приводила.

Около двери я увидела сорванную щеколду, затем лихорадочно оглядела себя - пижама на месте, всё прилично. Посмотрела на него - вроде тоже одет. Но что он делает в моей постели?!

В этот момент Карпов шевельнулся, Лениво приоткрыв глаза, он потянулся с видом уверенного в себе хищника, проснувшегося в собственной берлоге, и его взгляд медленно, оценивающе заскользил по мне - от растрепанных со сна волос до босых ног. В этих темных глазах не было ни единой капли смущения, лишь спокойный, всевидящий интерес, от которого у меня внутри всё предательски похолодело.

- Доброе утро, Ольга, - произнёс он низким, хрипловатым

со сна голосом, в каждом звуке которого явственно сквозила многолетняя привычка повелевать.

- Доброе? - мой голос предсказуемо дрогнул и подпрыгнул на пару октав, но я заставила себя выпрямиться, судорожно сжимая на груди сползающее одеяло. Паника постепенно отступала, уступая место жгучему возмущению. - Виктор Петрович, вы вообще в курсе, что незаконное проникновение в чужой номер - это уголовное дело, даже если вы миллиардер? Я даю вам ровно десять секунд на то, чтобы покинуть помещение.

Он даже не вздрогнул и тем более не разозлился на мою отчаянную дерзость. Вместо этого Карпов неспешно сел, опираясь широкой спиной об изголовье кровати, и этот обманчиво простой жест вдруг заполнил собой всё пространство комнаты. Его развернутые плечи, пугающая уверенность в себе и исходящая от него безмолвная власть мгновенно заставили меня почувствовать себя крошечной и беззащитной.

- Десять секунд? - он слегка усмехнулся, разглядывая меня со снисходительным интересом. - Звучит сурово. Но, технически, Ольга, - он сделал выверенную паузу, давая мне в полной мере прочувствовать вес его слов, - это мой номер. На моем личном острове. В моем собственном отеле, который я арендовал для своих сотрудников. Вопросы есть?

У меня перехватило дыхание, потому что все заготовленные аргументы вдребезги разбились о его железобетонную

логику. Какой может быть закон, если здесь и сейчас он сам и был абсолютным законом?

- Это всё равно не дает вам никакого права вламываться ко мне! - упрямо вздернула подбородок я, отчаянно не желая сдаваться без боя. - Я точно помню, что запирала дверь на щеколду!

- Мое бунгало - соседнее, а в темноте они абсолютно идентичные, - он лениво пожал плечами и кивнул на сорванный замок так буднично, словно мы обсуждали прогноз погоды. - Мой ключ сработал, а хлипкую щеколду я даже не заметил, решил, что дверь просто заело. Я зашел в темноте и рухнул спать, будучи абсолютно уверенным, что нахожусь у себя. Я распорядюсь, чтобы управляющий всё починил.

Наконец он сдвинулся с места, поднимаясь на ноги так медленно и плавно, что я могла лишь замороженно наблюдать, как его высокая, подтянутая фигура надвигается на меня. Вопреки моим ожиданиям, Карпов подошёл не к оставленным у порога кроссовкам, а направился прямо ко мне, остановившись настолько близко, что я почти кожей ощутила исходящий от него жар и тот самый сводящий с ума запах, принадлежащий только ему, который не передать словами.

Я инстинктивно попыталась сделать шаг назад, но лишь беспомощно уперлась лопатками в закрытую дверь. Мое смелое требование "дать десять секунд" в эту минуту казалось абсолютно смешотворным, однако я из чистого упрямства продолжала смотреть ему прямо в глаза.

- Что вам от меня нужно? - спросила я, изо всех сил стараясь удержать строгий тон, хотя голос всё равно предательски дрогнул вовсе не от страха, а от осознания того, какую невероятную власть он имеет над моим телом.

- Я хочу закончить то, что мы не договорили вчера на сцене, - негромко ответил Карпов, и его тяжелый взгляд на мгновение упал на мои губы, чтобы затем медленно подняться обратно. - Когда я надевал на тебя корону, ты смотрела на меня совсем не как скромный рядовой бухгалтер на своего начальника. Ты смотрела на мужчину, и я прекрасно это видел.

- Вы глубоко ошибаетесь, - прошептала я одними губами, понимая, что отвести от него взгляд уже не в состоянии, словно он поймал меня в невидимую ловушку.

- Я никогда не ошибаюсь в подобных вещах, - его голос понизился, став ещё более интимным и обволакивающим. Подняв руку, он кончиками пальцев осторожно заправил непослушную прядь волос мне за ухо, и это легкое, почти невесомое прикосновение обожгло кожу сильнее огня. - Ты мне очень интересна, Ольга. Не как ценный сотрудник, а исключительно как женщина. А когда мне что-то по-настоящему интересно, я привык изучать это предельно внимательно и со всех сторон, а затем получать.

Он позволил этим провокационным словам повиснуть в напряженном воздухе, который и без того был до отказа про-

питан его парфюмом и моим сбившимся, прерывистым дыханием. От одного только его взгляда внутри всё мучительно сжалось в предвкушении, накрывая меня волной острого, горячего желания. Я замерла, словно парализованная, не находя в себе сил даже пошевелиться.

А затем он вдруг коротко усмехнулся, опустил руку и сделал спасительный шаг назад, одним движением разрушая гипнотическое наваждение. Наклонившись, Карпов подхватил с пола свои кроссовки и снова выпрямился во весь свой внушительный рост.

- Кажется, мои десять секунд истекли, Любимова, - в его темных глазах теперь плясали опасные, дразнящие смешинки, ясно дающие понять: он принял мой ультиматум и подыграл мне, но правила в этой игре по-прежнему устанавливает только он. - Я ухожу.

Уже взявшись за ручку двери, он обернулся, и вся былая игривость мгновенно исчезла с его лица, уступив место жесткому тону человека, совершенно не привыкшего слышать слово "нет":

- А теперь одевайся. Раз уж ты так настаиваешь на правилах и выставляешь меня за дверь, мне придется пригласить тебя на завтрак официально. Так что жди приглашения.

- А если я не приду? - бросила я ему в спину, отчаянно пытаясь собрать жалкие остатки своей строптивости.

- Не советую, - он окинул меня таким долгим и тяжелым взглядом, что по спине невольно пробежал ледяной холодок.

- Это будет крайне невежливо, да и для твоей дальнейшей карьеры совершенно непродуктивно.

Он вышел, бесшумно прикрыв за собой дверь, и только сломанная щеколда, вырванная с корнем из деревянного косяка, безжизненно звякнула, повиснув на одном-единственном винте.

Я так и осталась стоять у двери, судорожно вцепившись побелевшими пальцами в скомканное одеяло. Он не стал ничего просить или унижаться до извинений, а просто хладнокровно констатировал факт собственного желания. И самое пугающее заключалось в том, что где-то очень глубоко внутри, в ответ на его подавляющую, абсолютную власть, вдруг робко вострепелось что-то запретное, волнуемое и до безумия польщенное.

Лишь когда шум его шагов окончательно затих вдали, напряжение, сковывавшее все тело, отпустило, и я без сил опустилась обратно на кровать. В бунгало пахло его парфюмом. Закутавшись в одеяло, я попыталась собрать мысли в кучу и понять, что, черт возьми, только что произошло. Но насладиться тишиной мне не дали. За дверью послышались новые шаги - на этот раз легкие и быстрые. И они стремительно приближались к моей двери.

Глава 3

И тут дверь распахнулась, и влетела Лена - заспанная, счастливая, в чужой мужской рубашке на голое тело.

- Ой, привет! - пропела она. - Ты не представляешь, какая ночка была! Валера- просто огонь!

Она плюхнулась на свою кровать и только тут заметила, что я сижу сама не своя завернутая в одеяло.

- Ты чего? - спросила она.

Я открыла рот, но не знала, с чего начать. Рассказывать или нет? И что теперь будет?

- Лена, - выдохнула я. - У нас тут такое было...

- Что? - Лена мгновенно насторожилась, перестав возиться с волосами. - Ты чего такая бледная и вся дрожишь? Что случилось?

Я замялась. С одной стороны, подруга - единственный человек, которому я могу довериться. С другой... Это же Карпов, основатель компании! Если Лена разболтает - мне конец. Но Лена умела хранить секреты, особенно такие пикантные.

- Карпов, - выдавила я. - Виктор Петрович. Он... он был здесь.

- Где здесь? - Лена обвела взглядом бунгало. - В смысле, приходил? Зачем?

- Он... - я сглотнула. - Он спал в моей кровати. Рядом со мной. Проснулся, когда я проснулась.

Лена долго и испытующе на меня посмотрела, потом резко села, запахивая рубашку.

- Чего-о-о? Ты хочешь сказать, он ночевал у нас с тобой, в нашей кровати? - Она подскочила и подбежала ко мне. - Оленька, ты чего молчала? Вы что... того?

- Да какое "того"?! - возмутилась я, чувствуя, как щеки заливают краска. - Я чуть не умерла от страха, Лена! Он же наш босс!

- Подожди, а как он вообще вошёл? Дверь была заперта? Ты сама сказала, что запирала на щеколду.

- Запирала! А он взял и сломал её, смотри! - я махнула рукой в сторону входа.

Лена проследила за моим жестом и увидела болтающийся на одном винте замок.

- Ого, - присвистнула она. - Напролом пошел. Мужик!

- Ничего хорошего! - меня снова начало потрясывать от возмущения. - Я ему говорю про уголовное дело за проникновение, а он заявляет, что это его личный остров, его собственный отель, который он арендовал для сотрудников, и вообще - щеколда просто застряла из-за дешевой фурнитуры! Представляешь наглость?

Лена, которая как раз потянулась за расческой, замерла с поднятой рукой.

- И что ты? - спросила она уставившись на меня не моргая.

- А я его выгнала, - гордо заявила я, вспомнив свою утреннюю смелость. - Сказала, что даю ему ровно десять секунд, чтобы покинуть помещение.

Лена медленно повернула голову и посмотрела на меня с совершенно новым выражением - смесью шока и абсолютно-го восхищения.

- Ты... выгнала? Карпова? За десять секунд?

Я кивнула.

- Олька, да ты мой герой! - расхохоталась она. - И что же он сделал в ответ? Неужели не разозлился, не начал кричать? Я думала, такие, как он, не прощают подобного.

- Нет, - я с удивлением поняла, что и сама невольно улыбаюсь, вспоминая финал нашей перепалки. - Он даже не разозлился, только усмехнулся. Сказал, что его десять секунд истекли. А потом... пообещал прислать управляющего починить замок и заявил, что раз уж я выставляю его за дверь, ему придется официально пригласить меня на завтрак. И добавил, что отказ будет стоить мне карьеры.

Лена отложила расческу и серьезно посмотрела на меня.

- Так, подруга, слушай сюда. Мужик, который мог бы взять что угодно силой или властью, вместо этого ломает замок, а потом подчиняется твоему ультиматуму и с улыбкой зовет на свидание... Он не просто так это делает. Он игру затеял. И ты, моя хорошая, в этой игре - главный приз.

- Что за бред, Лен? Какая игра?

- Самая интересная, - подмигнула она. - Охотник и добыча. Только, похоже, он еще сам не понял, кто из вас кто. Так что никаких страхов про увольнение. Готовься к самому головокружительному роману в своей жизни.

Я смотрела на воодушевленную подругу, и ее слова казались полным безумием. Головокружительный роман? С этим циничным, властным, невыносимо привлекательным мужчиной? Нет, это просто ошибка и недоразумение. Но почему тогда, вспоминая его смеющиеся глаза, я не чувствовала страха... а только странное, волнующее тепло в груди?

- Лен, это всё, конечно, похоже на сказку, но я вообще не собиралась с ним никаких отношений строить. К тому же, я о нем ничего не знаю. Он женат? У него есть семья, дети?

- Так, стоп, - Лена подняла руку, прерывая мой панический поток мыслей. - Насчет семьи можешь не волноваться. Валера вчера проговорился, что Карпов уже пару лет как в разводе. Детей нет, бывшая где-то в Лондоне тусуется. Так что формально наш грозный босс абсолютно свободен. Но даже если нет - кто об этом узнает? Мы на Мальдивах, всё тайно, неделя пролетит - и разъедемся.

- Формально свободен, но это не значит, что он ищет серьезных отношений, - возразила я. - Скорее, развлечение на неделю.

- А ты думаешь, он каждую неделю ломает двери в номера к своим бухгалтершам? - хмыкнула Лена. - Оль, не будь

наивной. Такие мужики, как он, могут щелкнуть пальцами, и к ним в очередь выстроится весь наш отдел маркетинга. А он пришел к тебе. Значит, зацепила ты его чем-то, кроме своего скромного синего платья на конкурсе.

- Я не хочу никаких привилегий таким способом, - отрезала я. - И вообще, я не такая.

- Дурочка, - вздохнула Лена. - Именно такие ему и нужны. Думаешь, ему интересны те, кто за деньги на все готов? Им подавай вызов, интригу. А ты ему эту интригу с утра пораньше на блюдечке преподнесла, выставив за дверь. Теперь он от тебя не отстанет.

Она посерьезнела и добавила, уже без смеха:

- Но будь осторожна. Эти мужчины опасны. Если будешь слишком долго нос воротить, он может и обидеться. А обиженный олигарх - это, знаешь ли, не просто увольнение. Это может быть что угодно.

От ее слов по спине пробежал холодок. Лена была права. В его власти было сделать со мной все что угодно, и никто бы за меня не заступился.

- Ладно, - пробормотала я, скорее для себя, чем для нее. - Посмотрим. Может, он и правда просто пошутил насчет завтрака.

- Ага, сейчас, - фыркнула Лена. - Такие, как он, не шутят. Они ставят цели и добиваются их. Готовься, подруга. Тебя ждет или большая любовь, или большие неприятности. Но что бы ни случилось, я рядом.

Она крепко обняла меня, и на душе стало чуточку легче. Может, я и влипла в историю, но, по крайней мере, я в ней не одна.

Мы с Леной собрались и пошли в ресторан отеля. Я старалась выглядеть как можно более невозмутимо, но сердце все равно екало каждый раз, когда открывалась дверь. За соседними столиками сидели коллеги. Валерий Сергеевич, заметив Лену, тепло ей улыбнулся, и подруга тут же расцвела.

Вскоре он поднялся со своего места, легонько постучал ложечкой по бокалу, привлекая всеобщее внимание, и объявил своим фирменным раскатистым баритоном:

- Доброе утро, красавицы! Напоминаю расписание: сегодня в двенадцать часов нас ждет роскошная четырехпалубная 70-метровая яхта "Лидия" и прогулка к коралловым рифам. Не забудьте купальники, солнцезащитные кремы и хорошее настроение! Встречаемся на главном пирсе без опозданий.

Зал одобрительно загудел, предвкушая отличный день. А Карпова нигде не было. Я нервно оглядывалась, одновременно боясь и отчаянно желая его увидеть. Но он так и не появился.

"Может, он и правда просто пошутил насчет завтрака?" - с разочарованием подумала я, ковыряя вилкой омлет. От этой мысли стало почему-то обидно. Хотя чему обижаться? Сама же его выставила.

Когда мы вернулись в бунгало, чтобы переодеться для морской прогулки, я заметила две вещи.

Глава 4

Во-первых, на двери стояла новенькая, блестящая щеколда. А во-вторых, на моей подушке лежал один-единственный белый цветок и маленькая записка, написанная твердым, уверенным почерком:

"Свое обещание я выполнил. Теперь ваша очередь. Жду на завтрак. Терраса у скал, через 15 минут".

Подписи не было. Но она и не требовалась.

Я смотрела на записку, и сердце колотилось, как бешеное.

- Ну что там? - полюбопытствовала Лена, заглядывая мне через плечо.

Увидев записку, она присвистнула.

- Терраса у скал, это же самая уединенная и романтическая часть курорта! Он не просто на завтрак тебя зовет, он свидание назначил! Идешь?

- Я не знаю... - пробормотала я.

- Даже не думай отказываться! - отрезала Лена. - Ты должна пойти. Хотя бы для того, чтобы расставить все точки над и. И надень вот это.

Она вытащила из моего чемодана легкое летящее белое платье-сарафан, которое я брала для вечеринки. Пришлось послушно натянуть свой светлый бежевый слитный купаль-

ник, чтобы он не просвечивал сквозь тонкую ткань - мы ведь всё равно собирались на яхту, - а уже сверху накинуть предложенный Леной наряд.

Пятнадцать минут спустя, с колотящимся сердцем, я пошла к уединенной террасе. Она была скрыта от посторонних глаз скалами и пышной зеленью. Карпов сидел за столиком на двоих, накрытым к завтраку. На нем была простая белая рубашка и светлые льняные брюки. Увидев меня, он поднялся.

- Я рад, что вы пришли, Ольга.

- У меня не было выбора, - холодно ответила я, садясь на стул. - Вы починили щеколду только для того, чтобы снова меня шантажировать?

Он усмехнулся.

- Я предпочитаю слово "мотивировать". - Он подозвал официанта и заказал нам кофе. - Я хотел нормально извиниться за утренний инцидент. Усталость после перелёта, джетлаг и пара бокалов виски с Валерой сыграли злую шутку. Я действительно перепутал бунгало.

- А табличка с именами вас не смутила? - язвительно поинтересовалась я.

- В темноте? Нет. Но, признаюсь, просыпаться в вашей кровати мне понравилось гораздо больше, - его взгляд стал серьёзным, и от этого тяжёлого, проницательного взгляда у меня по спине побежали мурашки. - Возможно, моё подсознание просто знало, куда идти. Мы не закончили разговор, Ольга.

И тут, словно сама природа решила подыграть этому безумию, небо стремительно затянуло свинцовыми тучами. Тропический ливень обрушился на остров с первобытной яростью - глухая, непроницаемая стена воды вмиг отрезала нас от остального мира. За какие-то жалкие секунды терраса скрылась под потоками дождя.

- Быстрее, сюда! - сквозь шум бури крикнул Карпов.

Его большие, сильные пальцы властно обхватили мое запястье. От этого неожиданного, горячего прикосновения по коже пронеслась тысяча искр, затмив даже холодные капли дождя. Я не успела опомниться, как он потянул меня за собой, увлекая под спасительный навес небольшого служебного павильона.

Мы оказались заперты в тесном, полутемном пространстве, до краев наполненном густым запахом мокрого дерева, электрического озона и его горьковатого, сводящего с ума

парфюма.

- Похоже, мы здесь надолго, - его голос прозвучал низко и бархатисто, вибрируя где-то у меня внутри. Он так и не выпустил мою руку.

- Отпустите... - попыталась выдохнуть я, но голос предательски дрогнул.

- Нет, - твердо, но поразительно мягко ответил Карпов. - Теперь ты от меня никуда не сбежишь.

Он медленно потянул меня к себе, заставляя повернуться. Я вскинула голову. В полумраке его глаза казались почти черными.

- Чего вы от меня хотите? - я сглотнула вязкий ком в горле.

Он молчал несколько долгих секунд, внимательно изучая мое лицо, а потом произнес:

- Я хочу узнать тебя настоящую. Не ту послушную девочку, что сейчас так очаровательно дрожит перед своим начальством. А ту чертовку, которая посмела выставить меня за дверь, дав на это жалкие десять секунд.

Он наклонился так близко, что его дыхание обожгло мою

щеку. Я замерла, перестав дышать. Каждое нервное окончание в моем теле натянулось до предела, томясь в пугающем ожидании.

- Я не хочу быть... просто вашим развлечением на неделю, - из последних сил прошептала я, судорожно пытаюсь удержаться за ускользящие остатки гордости.

- А кто тебе сказал, что мне хватит недели? - хрипло выдохнул он прямо мне в губы. Расстояние между нами сократилось до немыслимого миллиметра.

И тут прямо над головой оглушительно раскололся гром. Я инстинктивно вздрогнула от испуга и подалась вперед. Его горячая, сильная ладонь тут же легла мне на поясницу, собственническим жестом впечатывая в себя, отрезая все пути к отступлению.

И в следующую секунду его губы властно и жадно накрыли мои.

Это не было робким, осторожным касанием. Это было абсолютное заявление прав. Горячий, требовательный поцелуй, от которого у меня мгновенно подкосились колени. На какую-то жалкую долю секунды мое тело предало меня - разум затуманился от его запаха, а руки сами потянулись к его

плечам, отвечая на этот обжигающий напор.

Но тут же в голове вспыхнула красная лампочка, подбросив жестокое и логичное осознание. Я ведь только вчера выиграла этот дурацкий конкурс красоты.

"Я для него просто трофей. Красивая кукла в блестящей короне, статусная галочка для скучающего миллиардера, который решил развлечься на курорте с новой "Мисс компании"!"

Волна жгучего возмущения и уязвленной гордости отрезвила меня похлеще ледяной воды. Я с силой уперлась дрожащими ладонями...

Карпов, явно не ожидавший такого отпора, разжал руки. Я отшатнулась назад, едва не выскочив под ливень. Моя грудь тяжело вздымалась, губы горели огнем, но я упрямо вздернула подбородок, глядя прямо в его потемневшие, ошеломленные глаза.

- Если вы привыкли, Виктор Петрович, что подчиненные падают вам в объятия по первому требованию, то вы ошиблись бунгало! - отчеканила я, стараясь унять предательскую дрожь в голосе.

Его брови медленно поползли вверх, а на губах заиграла опасная, ледяная полуулыбка. Взгляд стал острым, как бритва.

- Ольга... - обманчиво мягко начал он, делая плавный шаг ко мне.

- Нет! - я выставила руку вперед, останавливая его, и сама сделала шаг назад, прямо под холодные брызги дождя. - Я не ваше развлечение на неделю. И я не участвую в корпоративных играх с боссом. Оставьте меня в покое.

Вдали, со стороны пирса, послышался длинный гудок яхты, созывающий гостей.

Карпов даже не шелохнулся, лишь недовольно поморщился, словно этот звук был назойливой мухой, посмевшей прервать его разговор. - Пусть гудят, - спокойно, с ленивой уверенностью хозяина жизни произнес он. - Без меня они всё равно никуда не уйдут.

- Зато я уйду, - отчеканила я.

Этот звук стал моим спасением. Я круто развернулась и, не оглядываясь, бросилась бежать по мокрой дорожке прочь от павильона, унося с собой пылающие щеки и колотящееся

о ребра сердце.

Глава 5

Я чувствовала спиной его тяжелый, немигающий взгляд. Он не бросился вдогонку. Но я точно знала - этот мужчина не привык проигрывать.

У пирса нас ждала огромная 70-метровая суперяхта со стремительным, футуристичным профилем. На её сверкающем борту элегантными золотыми буквами было выведено имя — «Лидия». Я невольно зацепилась взглядом за надпись. Странное, простое женское имя для такой махины. Ожидаешь увидеть что-то вроде "Принцессы Океана", а тут... В честь кого интересно он её назвал?

Вокруг суетились коллеги: девчонки из маркетинга делали бесконечные селфи на фоне лазурной воды, руководители отделов о чем-то переговаривались, попивая утренний фреш.

- Любимова, ну наконец-то! - ко мне тут же подлетела Лена, размахивая ярким парео. - Я уже думала, вас там с Карповым этим ливнем прямо в океан смыло! Ну рассказывай, как прошло свидание? - она хитро прищурилась, сканируя меня пристальным взглядом. - Ого... Да ты какая-то растре-

панная. И щеки горят. Ну-ка колись!

Я судорожно выдохнула, пытаюсь унять колотящееся сердце, и нервно поправила лямку сарафана, молясь, чтобы подруга не заметила мои припухшие губы.

- Я его отшила, Лен, - выпалила я, стараясь перекрывать шум начинающей гудеть толпы.

У Лены округлились глаза. Она замерла с приоткрытым ртом. - В смысле отшила? Снова?! Оля, ты бессмертная?

- Мы попали под дождь, пришлось прятаться под навесом, - я передернула плечами, вспоминая жар его тела и собственный захват. - Он решил, что если мы наедине, то я тут же растаю и паду к его ногам. А я ясно дала понять, что не собираюсь быть его развлечением на неделю. Развернулась и ушла. Прямо под ливень.

- И что он? - ахнула Лена, явно разрываясь между ужасом за мою карьеру и диким восхищением. - Кричал? Угрожал уволить?

- Сказал, что без него яхта всё равно никуда не уйдет, - процедила я.

- Ну ты даешь, подруга... - завороченно протянула Лена, но допрашивать не стала, потому что на трапе появился Валерий Сергеевич и приветственно помахал ей рукой. - Ладно, потом всё расскажешь во всех горячих подробностях. Идем занимать лучшие шезлонги на верхней палубе!

Яхта мягко покачивалась на бирюзовых волнах, разрезая носом легкую пену. Ветер трепал мои волосы, солнце приятно согревало кожу, но я не могла расслабиться. Я то и дело украдкой бросала взгляды на пирс, ожидая появления Карпова, и гадала, уволят ли меня прямо сегодня или подождут до возвращения в Москву.

Он поднялся на борт самым последним, буквально за минуту до отплытия. В темных очках-авиаторах, свежей белоснежной рубашке навыпуск и легких шортах, он выглядел безупречно - расслабленный, недостижимый и чертовски красивый. Проходя мимо нашей компании, он скользнул по мне совершенно равнодушным, ничего не выражающим взглядом, ни единым мускулом не выдав того пожара, что бушевал между нами всего пятнадцать минут назад.

У меня внутри всё неприятно сжалось. Одно дело - самой отшить его и гордо уйти, и совсем другое - видеть, как легко он принял этот отказ. словно я для него вообще ничего не значила! Его показной холод резанул по живому.

- Дыши, - Лена ткнула меня локтем в бок, не отрывая взгляда от своего Валеры. - А то посинеешь от напряжения.

- Я дышу, - огрызнулась я.

В этот самый момент к Карпову, который стоял у борта и смотрел вдаль, уверенной, кошачьей походкой направилась Алёна из отдела маркетинга. Та самая длинноногая блондинка, которая на конкурсе заняла третье место. На ней было микроскопическое бикини, щедро расшитое стразами, и абсолютно прозрачная накидка, которая скорее подчеркивала её идеальные формы, чем скрывала их.

Алёна подошла к Виктору почти вплотную, томно оперлась локтем о перила рядом с ним и, ослепительно улыбаясь, что-то заворковала, слегка наклоняясь вперед, чтобы продемонстрировать глубокое декольте. Карпов не отодвинулся. Он чуть повернул голову, снял очки и ответил ей с легкой, откровенно заинтересованной полуулыбкой.

Мои ногти больно впились в ладони. Воздух вдруг стал каким-то тяжелым и вязким.

"Я хочу узнать тебя настоящую", - прозвучал в голове его хриплый шепот из павильона. А теперь он стоит и с улыбкой

слушает эту расфуфыренную куклу, позволяя ей тереться о его плечо! И делает это явно напоказ, чтобы наказать меня за строптивость!

- Вот стерва, - процедила сквозь зубы Лена, проследив за моим потемневшим взглядом. - Прямо на abordаж берет. Оль, ты чего застыла? Иди и покажи, кто тут королева! Разберись с ней!

- Еще чего, - мой голос дрогнул от с трудом сдерживаемой обиды и злости, но я упрямо вскинула подбородок. - Я не собираюсь ни с кем соревноваться. Тем более за мужчину, которому, похоже, совершенно всё равно, с кем флиртовать.

Я резко развернулась и пошла прочь от борта, направляясь в сторону бара. Внутри всё кипело от едкой злости - и на этого наглого циника, и, что ещё хуже, на саму себя. Как я вообще могла позволить ему себя поцеловать?! Почему моё глупое тело предательски обмякло в его руках, стоило ему только прикоснуться к моим губам? От одной мысли о собственной минутной слабости в павильоне щеки снова начинали гореть от стыда. Ну уж нет. Больше я не поддамся на эти уловки. Если Виктор Карпов думает, что после того, как я его отшила, я буду преданно страдать в сторонке и ревновать, пока он развлекается с другими, то он крупно ошибается.

Игра так игра. Посмотрим, кому она быстрее надоест.

Глава 6

Я протиснулась к барной стойке, стараясь не обращать внимания на взрывы смеха, доносящиеся с той стороны палубы. Там Алёна продолжала свой спектакль одного актера перед нашим неприступным боссом.

- Апельсиновый сок со льдом, пожалуйста, - попросила я бармена, чувствуя, как от злости дрожат руки.

- С таким решительным видом обычно заказывают текилу. И желательно двойную, - раздался вдруг рядом приятный, с легкой хрипотцой мужской голос.

Я резко повернула голову. На соседнем барном стуле сидел мужчина. Загорелый, светловолосый, с невероятно яркими, смеющимися глазами цвета моря. На нем была белоснежная рубашка с расстегнутым воротом, открывающим крепкую шею, и темно-синие брюки. В его позе читалась абсолютная, почти кошачья расслабленность, которая разительно контрастировала с той тяжелой, подавляющей аурой, что всегда окружала Карпова.

- Сок безопаснее, - буркнула я, забирая у бармена запо-

тевший стакан. - От текилы можно совершить ошибки, о которых потом придется жалеть.

- Ошибки - это самое интересное в жизни, - философски заметил незнакомец, сверкнув обаятельной улыбкой. - Я Марк, кстати. Капитан этого прекрасного судна.

- Оля. Рядовой бухгалтер, - представилась я, невольно отвечая на его улыбку. От Марка исходило такое обезоруживающее спокойствие, что моя внутренняя пружина, натянутая до предела после стычки в павильоне, вдруг немного ослабла.

- Не похожи вы на рядового бухгалтера, Оля. Скорее на сбежавшую принцессу, которой смертельно наскучил этот праздник жизни. - Марк кивнул в сторону разговаривающей толпы. - Хотите покажу место, куда не ступает нога шумных маркетологов и суровых начальников? Капитанский мостик - лучшая обзорная точка на яхте.

Я бросила короткий взгляд на палубу. Карпов по-прежнему стоял там, слушая Алёну. И в этот самый момент, словно почувствовав мой взгляд, он медленно повернул голову. Наши глаза встретились. На долю секунды мне показалось, что воздух между нами заискрился, а его челюсти упрямо сжались.

- С удовольствием, Марк, - громко и отчетливо произнесла я, демонстративно отворачиваясь от босса. - Ведите.

Марк галантно предложил мне локоть, и мы поднялись по узкой винтовой лестнице.

Когда Марк открыл передо мной дверь, я буквально замерла на пороге. После липкой тропической жары и грохочущей музыки на палубе, капитанский мостик этой суперяхты показался мне порталом в совершенно другое измерение. Здесь царила благословенная тишина и приятная, почти хрустальная прохлада от бесшумных скрытых кондиционеров.

Я робко огляделась, чувствуя себя так, словно попала на капитанский мостик космического корабля, а не судна. Никаких привычных деревянных штурвалов из старых фильмов - только гладкие футуристичные панели из темного стекла, россыпь мерцающих сенсоров, идеальная отделка из ценных пород дерева и дурманящий запах дорогой матовой кожи, которой были обтянуты массивные кресла. Каждая деталь, каждый сантиметр этого пространства кричали о запредельном, недостижимом богатстве Карпова.

Но главное - это вид. Огромные, изогнутые полукругом панорамные окна словно стирали грань между нами и внешним миром. Сквозь это безупречно чистое стекло открывал-

ся совершенно сумасшедший, гипнотический пейзаж: бескрайний бирюзовый океан, искрящийся под тропическим солнцем, который сливался на горизонте с небом. От этого ослепительного простора и ощущения полета над водой у меня просто захватило дух, и на какую-то секунду я вообще забыла обо всех своих тревогах.

- Располагайтесь, - Марк указал на удобное кожаное кресло рядом с приборной панелью. - Как вам Мальдивы?

- Прекрасно. Если бы не некоторые... рабочие моменты, - вздохнула я.

Я осторожно опустилась в массивное кресло. Оно оказалось удивительно удобным, словно подстроилось под изгибы моего тела. От гладкой, прохладной кожи пахло дороговизной и новизной - яхта явно была совсем новой. Я откинулась на спинку, чувствуя себя непозволительно уютно в этом ко-коне чужой роскоши, и сделала спасительный глоток ледяного сока.

Марк понимающе усмехнулся, ловко подкручивая какой-то тумблер на панели.

- Рабочие моменты в виде Виктора Петровича?

Я поперхнулась.

- Это так заметно?

- Скажем так, у Карпова сейчас такой вид, будто он готов торпедировать собственную яхту, - рассмеялся Марк, опираясь бедром о панель управления. - Вы первая девушка на моей памяти, которая предпочла общество скромного капитана вниманию великого и ужасного основателя "Карпов Групп".

- Я просто не участвую в гареме, - фыркнула я, чувствуя, как щеки снова заливают румянец. - Пусть Алёна с ним развлекается. Ей явно больше нужен этот... карьерный рост.

- Алёна - это пустышка, - отмахнулся Марк, бросив на меня удивительно пронизательный взгляд. - Вите такие быстро наскучивают. Ему нужна та, кто не побоится бросить вызов. Та, что выставит его за дверь, если он перейдет черту.

Я замерла, едва не выронив стакан. Откуда простой капитан так хорошо знает вкусы нашего миллиардера? Да еще и называет его по имени?

Я хотела задать этот вопрос, но не успела.

Дверь на мостик резко распахнулась, с грохотом ударив-

шись о переборку. В дверном проеме возникла высокая, знакомая фигура.

Глава 7

На пороге стоял Карпов. Вся его показная расслабленность исчезла без следа. Сейчас он напоминал разъяренного хищника, который выследил того, кто посмел посягнуть на его территорию. Темные глаза метали молнии, губы были сжаты в тонкую, жесткую линию, а грудь тяжело вздымалась.

- Какого черта здесь происходит? - его голос прозвучал тихо, но в этой тишине было столько первобытной угрозы, что у меня по спине пробежал мороз.

Я инстинктивно вжалась в кресло, ожидая, что сейчас разразится буря и бедного капитана уволят с волчьим билетом прямо посреди океана. Но Марк... Марк лишь лениво повернулся к вошедшему боссу и лучезарно улыбнулся.

- Экскурсия для самых красивых пассажирок, босс. Показываю устройство радаров. Присоединишься?

Я замерла, не веря своим ушам. Этот капитан точно сумасшедший! Так дерзко улыбаться Карпову?

Виктор сделал несколько тяжелых, чеканных шагов и

остановился прямо напротив меня, полностью игнорируя Марка. Он оперся руками о подлокотники моего кресла, нависая надо мной, запертой в ловушке его мощного, горячего тела. Его терпкий аромат мгновенно заполнил всё пространство, вытесняя запах морской соли.

- Тебе не интересны радары, Ольга, - процедил он, глядя мне прямо в губы темным, потяжелевшим взглядом. - И экскурсии тоже.

- Откуда вам знать, что мне интересно, Виктор Петрович? - я изо всех сил старалась, чтобы голос звучал ровно, хотя сердце бешено колотилось в груди. - Вы были слишком заняты Алёной, чтобы заметить моё отсутствие.

- Ревнуешь? - уголок его губ дрогнул в победной, хищной ухмылке.

- Мечтайте! - я уперлась ладонями в его каменную грудь, пытаюсь отодвинуть, но это было всё равно что толкать скалу. Под тонкой тканью рубашки бугрились литые мышцы.

- Марк, - не оборачиваясь и не сдвинувшись ни на миллиметр, бросил Карпов. - Оставь нас.

Я в панике посмотрела на капитана. Пожалуйста, не ухо-

ди! Не оставляй меня с ним один на один!

Но Марк, к моему полному изумлению, не бросился выполнять приказ с извинениями. Он скрестил руки на груди и с насмешливым прищуром посмотрел на разъяренного босса.

- Напоминаю, капитан здесь я, - спокойно и с вызовом произнес Марк. - И по морским законам я решаю, кто находится на мостике. А девушка, кажется, не горит желанием оставаться с тобой наедине.

Карпов медленно, очень медленно выпрямился и повернулся к капитану. Воздух на мостике сгустился так, что его можно было резать ножом. Два сильных, уверенных в себе мужчины смотрели друг на друга, словно сойдясь в невидимом поединке. Я затаила дыхание, ожидая взрыва.

- Не доводи меня, - тихо, с убийственной угрозой произнес Карпов. - Ты знаешь, я могу вышвырнуть тебя за борт прямо сейчас.

- Попробуй, - усмехнулся Марк, ни на миллиметр не отступив перед разгневанным миллиардером. - Только кто яхту поведет, ты? С твоим маниакальным контролем мы прямо в первый же риф врежемся.

Я смотрела на них широко распахнутыми глазами. Что за дикая субординация? Почему Карпов терпит такую неслыханную дерзость от наемного работника? Любого другого он бы уже стер в порошок одним взглядом!

Виктор резко шагнул к штурвалу, грубо отстранив Марка плечом.

- Я сам поведу. А ты свободен.

- Как скажешь, Витя. Как скажешь, - Марк примирительно поднял руки вверх, но в его глазах плясали откровенно веселые черти. Он направился к выходу, но у двери обернулся и подмигнул мне: - Если этот деспот начнет буйствовать, кричите, Оля. Я приду на помощь.

И тяжелая дубовая дверь за ним мягко закрылась.

Мы остались вдвоем. Только я, мое оглушительно колотящееся сердце в абсолютной тишине мостика и разъяренный миллиардер, чьи костяшки пальцев побелели от напряжения, когда он властно сжал штурвал своей яхты.

Молчание затягивалось, становясь невыносимо тяжелым, словно грозовая туча, готовая вот-вот разразиться молни-

ями. Я сидела в кресле, боясь пошевелиться, и неотрывно смотрела на широкую спину Карпова. Он управлял яхтой уверенно, его движения были скупыми и точными, но в каждом развороте плеч сквозила сдерживаемая ярость.

- Зачем ты пошла с ним? - наконец нарушил тишину его низкий, рокочущий голос. Он даже не повернулся ко мне, продолжая смотреть на линию горизонта.

- С кем? С капитаном? - я нервно сглотнула, заставляя себя звучать непринужденно. - Он оказался приятным собеседником. В отличие от некоторых, он не ломает замки на моих дверях и не пытается загнать меня в угол.

Карпов резко крутанул штурвал, и яхта заложила крутой вираж. Я еле успела вцепиться в подлокотники кресла, чтобы не вылететь на пол.

- Осторожнее! Вы нас перевернете! - вскрикнула я.

- Не переверну, - холодно отозвался он. - Я всегда контролирую ситуацию.

Он наконец переключил управление на автопилот и медленно развернулся ко мне. В его потемневших глазах читалась такая собственническая ярость, что мне захотелось

вжаться в спинку кресла и слиться с кожей обивки.

- Ты сбежала от меня под ливнем, гордо заявив, что не хочешь быть развлечением, - он начал медленно наступать на меня, шаг за шагом сокращая расстояние. - А через час я вижу, как ты мило воркуешь с другим мужчиной. Ты играешь со мной, Любимова?

- Я с вами не играю! - возмутилась я, вскакивая на ноги, чтобы не оказаться снова зажатой в кресле. Но это была плохая идея. Теперь мы стояли лицом к лицу, и мне приходилось задирать голову, чтобы смотреть в его глаза. - Это вы играете! Я видела вас с Алёной. Вы же сами ей улыбались! Позволяли ей вешаться вам на шею на глазах у всех, словно вам это доставляет огромное удовольствие!

Слова вылетели прежде, чем я успела прикусить язык. Я в ужасе замерла, осознав, как жалко и обиженно это прозвучало.

Карпов вдруг остановился. Вспышка первобытной ярости в его глазах мгновенно погасла, уступив место чему-то куда более опасному - темному, обжигающему торжеством. На его жестком лице медленно расцвела победная, хищная полуулыбка, от которой у меня внутри всё перевернулось.

- Так вот в чем дело, - его голос упал до низкого, вибрирующего шепота, который скользнул по моей коже горячим бархатом. Он сделал еще один плавный шаг вперед, окончательно загоняя меня в ловушку между своим мощным телом и приборной панелью. - Моя строптивая девочка просто приревновала.

- Ничего подобного! - я отчаянно вздернула подбородок, чувствуя, как пылают щеки. - Мне абсолютно всё равно, с кем вы проводите время! И вообще, - я лихорадочно попыталась сменить тему, - кто этот капитан такой, что смеет так с вами разговаривать? А вы... вы, который увольняете людей за косой взгляд, просто позволяете ему вам хамить!

Карпов тихо рассмеялся. В этом смехе не было веселости, только искренняя снисходительность. Он поднял руку и костяшками пальцев невесомо провел по моей пылающей щеке. Я вздрогнула от этого контраста: жесткий, властный мужчина и такое нежное, почти трепетное прикосновение.

- Марк - это отдельная заноза в моей заднице. Исключение из правил, которое тебе пока не стоит пытаться понять, - хрипло ответил он, не отрывая взгляда от моих губ. - Но мы сейчас говорим не о Марке, Оля. Мы говорим о том, что ты убегаешь от меня при любой возможности, а потом сходишь с ума, когда рядом со мной оказывается другая.

- Я не...

Договорить он мне не дал. Рация на приборной панели вдруг оживила, разразившись громким треском и голосом одного из матросов: - Капитан, мы подходим к рифам. Бросаем якорь?

Глава 8

Карпов недовольно скрипнул зубами, словно его вырвали из транса, и убрал руку от моего лица. Нажав кнопку на рации, он коротко бросил: - Бросайте. Капитан сейчас спустится.

Он окинул меня долгим, тяжелым взглядом, в котором ясно читалось невысказанное обещание: "Мы продолжим этот разговор", и, круто развернувшись, вышел с мостика. Я обессиленно оперлась о панель, судорожно втягивая в легкие прохладный воздух. Этот мужчина сводил меня с ума.

Яхта бросила якорь в невероятно красивой лагуне. Вода здесь была настолько прозрачной, что с верхней палубы виднелись пестрые стайки рыб и коралловые заросли.

Когда я спустилась вниз, праздник был в самом разгаре. Играла ритмичная музыка, коллеги с визгом прыгали с борта в теплую воду, кто-то вооружился масками для снорклинга. Лена, уже щеголяющая в ярком бикини, тут же перехватила меня и потащила к свободным шезлонгам.

- Оля, ты где пропадала? Я уж думала объявлять спаса-

тельную операцию! - она критично оглядела мое лицо, пока я стягивала через голову свой белый сарафан, оставаясь в закрытом бежевом купальнике. - Так, всё понятно. Опять искры летели? Валера сказал, что Витя пошел разносить капитанский мостик.

- Мы просто... обменялись мнениями, - уклончиво ответила я, аккуратно складывая сарафан на спинку шезлонга и совершенно не желая вдаваться в подробности того, как Карпов загонял меня в угол.

- Ну-ну. Смотри, твой босс-деспот, - Лена кивнула в сторону носа яхты.

Виктор стоял у поручней в одних плавательных шортах. Мое сердце предательски екнуло. У него было тело античного бога - широкие плечи, рельефные мышцы, кубики пресса и кожа, покрытая легким золотистым загаром. В отличие от остальных, он не суетился, а просто смотрел на воду с тем же ледяным спокойствием, с каким, должно быть, уничтожал конкурентов на деловых переговорах.

Я заставила себя отвернуться, надела маску для snorkлинга, и с разбегу прыгнула в воду следом за Леной.

Прохладный океан мгновенно остудил разгоряченные

мысли. Мы плавали около часа, дурачились, разглядывали кораллы и на время я почти забыла о нависшем надо мной напряжении.

Но стоило нам подняться на борт, как реальность ударила наотмашь.

Мы с Леной насухо вытерлись пушистыми полотенцами, и я поспешила снова натянуть свой легкий белый сарафан. Официанты уже начали разносить прохладительные напитки и легкие закуски. Я стояла у бортика, всё ещё промокая мокрые кончики волос полотенцем, когда ко мне подошла Алёна. В одной руке она держала бокал с кроваво-красным вином, а в её глазах плескалась такая неприкрытая ядовитая злоба, что я невольно напряглась.

— Знаешь, Любимова, — громко, так, чтобы услышали стоящие рядом коллеги, начала она, — я всё думала, как такая серая мышка из бухгалтерии могла обойти нас всех на конкурсе? А сегодня утром пазл сложился.

Разговоры вокруг нас начали стихать. Люди оборачивались. Лена напряглась и сделала шаг ко мне, но я остановила её жестом.

— О чем ты, Алёна? — холодно спросила я.

— Да ладно, Любимова, — она растянула губы в издевательской усмешке. — Строишь из себя недотрогу, а сама сегодня утром провожала Виктора Петровича из своего номера. Я всё видела.

Мои щеки вспыхнули от унижения. Толпа коллег зашумела.

— Ты несешь бред, — процедила я, стараясь держать лицо, хотя внутри всё тряслось от обиды. — Ничего не было.

— Да ну? — Алёна картинно взмахнула рукой. — Ой!

Она сделала нарочито неловкое движение, и всё содержимое её бокала выплеснулось прямо на мой белоснежный сарафан. Огромное красное пятно мгновенно расплозлось по тонкой светлой ткани на груди, словно кровь, намертво въедаясь в волокна.

— Какая незадача, — фальшиво протянула Алёна. — Но тебе не привыкать отмываться, верно? Впрочем, Виктор Петрович не любит дешевок. Мы-то с ним давно знакомы, я знаю, о чем говорю. Ты для него — забава на пару дней.

Я стояла, задохнувшись от возмущения, не зная, бросить-

ся ли на неё с кулаками или расплакаться прямо здесь, на глазах у всего офиса. Мой красивый наряд был безнадежно испорчен, как и моя репутация.

Но ответить я не успела.

— Что здесь происходит?

Глава 9

Этот голос, тихий, но пропитанный абсолютной, уничтожающей властью, ударил по толпе, словно хлыст. Все расступились, образуя коридор. Карпов шел к нам, и от его вида мороз пробирал по коже. Он уже надел рубашку, но не застегнул её. Взгляд его темных глаз был прикован к красному пятну на моем платье, а затем медленно поднялся к побелевшему лицу Алёны.

Алёна моментально сменила тон. Её надменная ухмылка трансформировалась в испуганно-кокетливую улыбку.

- Ой, Виктор Петрович... Тут такая неловкость вышла. Оля случайно налетела на меня, и вино пролилось. Я как раз извинялась...

- Закрой рот, - отрезал Карпов. Это было сказано так ров-

но и безэмоционально, что Алёна поперхнулась воздухом.

Он подошел вплотную ко мне, достал из кармана чистый белоснежный платок и молча, собственническим жестом промокнул мокрое пятно на моем сарафане. Каждое его движение сквозило такой демонстративной заботой, что коллеги на палубе даже дышать перестали.

Затем он медленно повернулся к Алёне.

- Ты думаешь, я не видел, что ты сделала? - его голос понизился до зловещего шепота. - Ты думаешь, я позволю тебе устраивать дешевые спектакли на моей яхте и оскорблять мою...

Он сделал микроскопическую паузу, но этого хватило, чтобы у меня замерло сердце.

- ...мою сотрудницу? - закончил он с ледяным спокойствием. - Ты уволена, Алёна.

Над палубой повисла звенящая тишина. Слышен был только плеск волн и крик чаек.

Я стояла ни жива ни мертва, чувствуя, как пылают щеки под десятками направленных на меня взглядов. Коллеги по-

спешно отворачивались, стоило мне поднять глаза, но я физически ощущала их мысли.

По идее, я должна была испытывать триумф - стерва, так жестоко унизившая меня, получила по заслугам. Но вместо этого меня накрыло волной липкого, ледяного ужаса. Я только что своими глазами увидела того самого безжалостного Карпова, о котором шептались в кулуарах нашей корпорации. Человека, который стирает людей в порошок одним негромким словом, даже не повышая голоса.

И эта его крошечная, нарочитая пауза перед словом "сотрудницу". Он не просто защитил - он заклеил меня. Публично заявил права. Теперь ни один человек в компании не поверит, что я добилась чего-то сама. Для всех я отныне - фаворитка босса, из-за которой увольняют людей.

От этого осознания к горлу подкатил тошнотворный ком. Я обхватила себя руками за плечи, мучительно дрожа то ли от холодного морского ветра, то ли от пережитого шока.

- Что? - Алёна побледнела так, что её загар показался грязным пятном. - Витя... Виктор Петрович, вы шутите? Из-за какого-то пятна? Мы же... у нас же с вами было...

- У нас с тобой ничего не было и быть не могло, - без-

жалостно припечатал Карпов, размазывая её репутацию в пыль перед всем коллективом. - Твоя расчетная книжка будет ждать тебя в Москве. Катер заберет тебя на берег через пятнадцать минут. Иди собирай вещи.

- Вы не имеете права! - взвизгнула она, теряя остатки самообладания.

- На этой яхте и в этой компании я имею право на всё. Пошла вон с моих глаз.

Алёна, всхлипнув, развернулась и побежала вниз по лестнице. Коллеги поспешно отводили взгляды, делая вид, что их безумно интересует горизонт или пустые бокалы в руках. Никто не хотел попасть под горячую руку разъяренного босса.

Я стояла, дрожа то ли от холодного ветра, то ли от пережитого шока.

- Пойдем, - Карпов властно взял меня за локоть.

- Отпустите, - я попыталась вырваться, чувствуя, как на глаза наворачиваются предательские слезы стыда. - Вы сделали только хуже! Теперь все думают...

- Мне плевать, что они думают, - отчеканил он, не ослаб-

ля хватки. - Пошли вниз, пока ты не простудилась.

Он потащил меня за собой, игнорируя мои слабые попытки сопротивления.

Его пальцы, сомкнувшиеся на моём предплечье, казались раскалёнными стальными тисками. Он не спрашивал, не объяснял — просто властно тащил за собой, и я спотыкалась на каждом шагу, с трудом удерживая равновесие на мягких коврах. Спина Карпова, обтянутая тонкой тканью влажной от морского ветра рубашки, была напряжена так, словно он готовился к броску.

Мы стремительно пересекли главную палубу. Коллеги жалась к полукруглой библиотеке с открытым камином, отчаянно делая вид, что их безумно интересуют коктейли и линия горизонта. Никто не посмел поднять глаза, когда Карпов протащил меня через вымощенное мрамором лобби мимо шахты стеклянного лифта.

Оставив позади гостевую зону, он свернул в коридор, уводящий в носовую часть яхты. Здесь начиналось его личное пространство. Возле массивной двустворчатой двери из выбеленного венге с кожаными вставками он на секунду остановился, не глядя ввел код на скрытом замке и втолкнул меня внутрь.

Глава 10

Тяжелая створка захлопнулась с глухим щелчком. Шумоизоляция работала безупречно: гул разрезающего волны яхты, крики чаек и музыка, доносящаяся от бассейна на корме, исчезли в ту же секунду. Наступила та самая звенящая тишина, в которой стук моего сердца был слышен не только мне.

Это была мастер-каюта — гигантские апартаменты, занимавшие всю ширину палубы от борта до борта. Протащив меня через примыкающий личный кабинет, Карпов наконец остановился в самой спальне. Я едва успела заметить огромную кровать размера «кинг-сайз», застеленную идеально белым бельем, панорамные окна, в которых плескался бирюзовый океан, и приглушенный свет из светящихся полос на потолке.

Воздух здесь был прохладным от кондиционеров и густо пропитан его фирменным запахом. И теперь в этом огромном пространстве мы остались абсолютно одни.

Я наконец-то с силой вырвала свою руку из его хватки.

— Вы с ума сошли?! — мой голос сорвался на крик. —

Что вы только что наделали?!

Карпов медленно повернулся ко мне. По его лицу было непонятно о чем он думает, только в глубине темных глаз всё ещё полыхали опасные искры.

— Я убрал мусор с моей яхты, — спокойно, даже лениво ответил он, засовывая руки в карманы брюк. — И избавил тебя от общества неадекватной истерички. Ты должна сказать мне спасибо, Оля.

— Спасибо?! — я нервно всплеснула руками, чувствуя, как к горлу подкатывает жгучий ком обиды и унижения. — За то, что вы публично уничтожили мою репутацию? Вы хоть понимаете, как это выглядело со стороны? Эта ваша пауза... Ваше "оскорблять мою... сотрудницу"! Вы заклеямили меня перед всем офисом!

Я задыхалась от слов, которые рвались наружу. Вся моя жизнь, годы упорной учебы, бессонные ночи над бесконечными квартальными отчетами, попытки доказать отцу, что я чего-то стою сама по себе, без чьей-либо протекции... Всё это только что было растоптано одним его властным жестом.

— Теперь каждый человек в компании уверен, что я сплю с боссом! Что я получила корону на конкурсе через постель!

Вы...

— Выставили тебя моей любовницей? — его низкий, вибрирующий голос безжалостно разрезал мою истерику.

Он шагнул ко мне, заставляя инстинктивно отступить. Один шаг, второй — пока моя спина не впечаталась в прохладную деревянную панель из светлого дерева. Карпов не остановился. Он подошел вплотную, упираясь ладонями в стену по обе стороны от моего лица, наглухо отрезая любые пути к отступлению.

— Вы уничтожили всё, ради чего я работала! — я вскинула подбородок, пытаюсь выдержать его взгляд, но снизу вверх это делать было катастрофически сложно. — Мою репутацию, мое имя...

— Пусть думают, что хотят, — процедил он, склоняясь так близко, что его сбивчивое дыхание обожгло мою щеку. — Мне плевать на компанию. Плевать на этот чертов конкурс и на то, что там шепчут идиоты с бокалами шампанского.

Я глядела в его темные глаза не отрываясь.

— Вы не имели права так со мной поступать, — мой голос

предательски дрогнул, превратившись в отчаянный шепот.

— Не имел, — легко согласился Карпов. Жар его тела ощущался сквозь тонкую ткань моего платья, хотя мы даже не соприкасались. — Но если бы я оставил тебя там еще хоть на минуту... Если бы позволил кому-то из этих стервятников и дальше смотреть на тебя так, как они смотрели... клянусь, я бы швырнул кого-нибудь за борт. И поверь, испорченная репутация стала бы твоей наименьшей проблемой.

Он медленно поднял руку. Его пальцы — те самые, что минуту назад безжалостно сжимали мое предплечье, — теперь почти невесомо, пугающе нежно скользнули по моей шее, забираясь под волосы. От этого контраста по по всему телу прошли мурашки, и сердце йокнуло в груди.

— К тому же, — его губы оказались в миллиметре от моих, а голос упал до хриплого полусшепота, — они ошибаются только в одном. Ты пока не в моей постели.

Я непроизвольно улыбнулась. Это была нервная, почти сумасшедшая реакция, но в ней крылось и что-то еще — странное, пьянящее осознание того, что этот человек, привыкший подчинять себе целые корпорации, сейчас теряет контроль. Его прорвало из-за банальной, первобытной ревности.

— Какая потрясающая самоуверенность, — выдохнула я, чуть вскинув подбородок и глядя прямо в его потемневшие глаза. — С чего вы взяли, что я вообще собираюсь там оказаться?

Карпов замер. Моя улыбка, бросающая ему вызов, подействовала как спусковой крючок. Темнота в его взгляде сгустилась, поглощая радужку без остатка, а челюсть напряглась так, что желваки стали отчетливо видны.

— Потому что ты дрожишь, — его голос опустился до опасного, бархатного рыка. — И потому что твой пульс сейчас бьется прямо под моими пальцами. Как сумасшедший.

Его большой палец медленно, с провокационным нажимом скользнул по чувствительной коже на моей шее, безошибочно находя пульсирующую вену. Я судорожно вдохнула, чувствуя, как от этого касания по телу разливается тяжелый, тягучий жар, а колени предательски подгибаются. Прохладная стена за спиной осталась единственным, что еще удерживало меня в вертикальном положении.

— И потому что ты хочешь этого не меньше меня, — закончил он.

А затем он окончательно уничтожил тот единственный

миллиметр, что нас разделял.

Его губы накрыли мои — властно, жадно, без малейшего намека на осторожность. В этом поцелуе не было бережной романтики, в нем была лишь долго сдерживаемая жажда, сметающая все сомнения на своем пути. Карпов целовал меня так же, как вел бизнес: мгновенно захватывая территорию, подавляя сопротивление и требуя абсолютной капитуляции.

Мои ладони, еще секунду назад упиравшиеся в его грудь в слабой попытке оттолкнуть, сдались. Они сами собой заскользили вверх, сминая влажную ткань рубашки, и отчаянно вплелись в его густые волосы. Низкий, глухой стон сорвался с его губ, когда я приоткрыла рот, отвечая на поцелуй с такой же безрассудной, разрушительной смелостью.

Тишина мастер-каюты, еще недавно казавшаяся звенящей, теперь была наполнена только звуками нашего сбившегося дыхания. Могучая яхта мягко покачивалась на волнах, а я окончательно забыла о коллегах, о правилах компании.

Его руки, горячие и сильные, скользнули по моей талии, сминая тонкую ткань платья, и одним слитным, хищным движением Карпов оторвал меня от пола.

Я инстинктивно ахнула сквозь поцелуй и крепче обвила руками его шею. В два широких шага он преодолел расстояние до огромной кровати и бережно, но властно опустил меня на белоснежное покрывало, тут же нависая сверху.

Его тяжесть, прижавшая меня к матрасу, дарила странное, дурманящее чувство защищенности и одновременно абсолютного подчинения. Карпов оторвался от моих губ всего на секунду. Его грудь тяжело вздымалась, а в потемневших глазах плескался такой неприкрытый, первобытный голод, что у меня перехватило дыхание.

— Если ты хочешь, чтобы я остановился, Любимова, говори сейчас, — хрипло, на грани рыка произнес он, глядя мне прямо в глаза. Пальцы его правой руки зарылись в мои растрепанные волосы, фиксируя на подушке. — Потому что если мы перейдем эту черту... пути назад уже не будет. Я тебя не отпущу. Ни завтра, ни через неделю. Ты поняла меня?

Это был не вопрос. Это был ультиматум. Приговор, обжалованию не подлежащий.

Глава 11

Я замерла. Его слова, прозвучавшие как рык хищника, внезапно прорвались сквозь туман опьяняющего возбужде-

ния.

Пути назад не будет.

Мой взгляд метнулся к панорамному окну, а затем к тяжелой дубовой двери каюты. Там, за этой преградой, находилась реальность. Десятки коллег, которые прямо сейчас жадно перешептывались, обсуждая, какую цену я плачу за то, что босс публично заступился за меня и вышвырнул Алёну.

Если я сейчас сдамся... Если позволю этому сумасшедшему притяжению победить... я навсегда стану для них — и для самой себя — лишь очередной игрушкой миллиардера. Очередной Алёной, только с короной на голове. А все мои годы упорной работы и попытки доказать отцу свою самостоятельность пойдут прахом.

Волна ледяного отрезвления окатила меня с ног до головы.

Мои ладони, мгновение назад сжимавшие его рубашку, переместились ему на грудь. Я с силой уперлась в его литые мышцы и отвернула голову.

— Нет, — мой голос дрогнул, но прозвучал удивительно твердо. — Стой.

Карпов замер. Вся его массивная фигура напряглась, словно натянутая стальная тетива. Он тяжело, прерывисто выдохнул, зажмурился на долю секунды, а когда открыл глаза, в них бушевал настоящий шторм из неутоленного желания и шока.

— Что? — хрипло переспросил он, не сдвинувшись ни на миллиметр.

— Пусти меня, Виктор Петрович, — я судорожно сглотнула и попыталась выскользнуть из-под его горячего тела. — Я сказала — нет.

К моему огромному удивлению, он не стал удерживать меня силой. Медленно, словно каждое движение давалось ему с колоссальным трудом, Карпов разжал руки. Он сел на краю кровати, опустив голову и тяжело опираясь локтями о колени. Грудь его глубоко вздымалась.

Я поспешно отползла к изголовью, лихорадочно поправляя съехавшую лямку испорченного вином сарафана. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, сейчас сломает ребра.

— Вы правда думаете, — мой голос начал набирать силу

от накатывающего возмущения и обиды на саму себя за минутную слабость, — что после того, как вы при всех устроили этот спектакль с увольнением, я тут же растаю и раздвину ноги в вашей каюте? Пока наши коллеги стоят на палубе и в красках обсуждают мою цену?!

Карпов медленно повернул ко мне голову. Его скулы ходили ходуном, а взгляд был таким тяжелым, что меня бросило в жар.

— Я не трофей, — упрямо вздёрнула подбородок я, чувствуя, как на глаза от переизбытка адреналина наворачиваются слёзы. — И я не собираюсь быть вашей таблеткой от стресса после стычки с бывшей пассией. Если для вас это просто игра в «охотника», то вы выбрали не ту мишень.

— Я просто пока не готова. Дай мне время, — я заправила прядь волос за ухо. — Это всё так быстро произошло. Я пока не могу.

Я отстранилась и села на кровати, завернувшись в одеяло.

— Подожди немного. Дай мне время прийти в себя и всё осознать.

Воздух в каюте можно было резать ножом. Несколько дол-

гих, мучительных секунд стояла абсолютная, звенящая тишина. Я сжалась, подсознательно ожидая, что он подойдет и обнимет меня, просто обнимет без намека на сексуальность. Я замерла и ждала его реакции.

Карпов тяжело, со свистом втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Он закрыл глаза, запрокинув голову к потолку, и провел широкой ладонью по своим густым волосам, словно пытаюсь физически выдрать из себя остатки того первобытного голода, который еще секунду назад затуманивал его разум.

А затем его плечи опустились. Напряжение, искрившее между нами, вдруг изменило полярность.

Он не стал кричать. Не стал хлопать дверью.

Вместо этого Виктор шагнул ко мне. Матрас прогнулся под его тяжестью, когда он сел рядом. Я инстинктивно затаила дыхание, но его руки, еще недавно такие требовательные и властные, опустились на мои плечи поверх одеяла с пугающей, почти невозможной для такого мужчины осторожностью.

Он плавно потянул меня на себя. Я не сопротивлялась. Через секунду моя щека прижалась к его твердой, горячей

груди. Карпов обхватил меня своими сильными руками, надежно укрывая в коконе из своего тепла, одеяла и сводящего с ума аромата морской свежести и терпкого парфюма.

В этом объятии не было ни единой капли сексуального подтекста. Только глухая, абсолютная защита. Я закрыла глаза, слушая, как под моим ухом тяжело, но ритмично бьется его сердце.

Он уткнулся подбородком в мою макушку и шумно выдохнул, зарываясь носом в мои волосы.

— Я дам тебе время, Оля, — его низкий, бархатистый голос вибрировал в груди, отдаваясь у меня где-то под ребрами. В нем больше не было рычащих ноток, только спокойная, железобетонная уверенность. — Столько, сколько тебе будет нужно, чтобы прийти в себя.

Его большая ладонь медленно, успокаивающе погладила меня по спине сквозь ткань одеяла. Напряжение, державшее меня натянутой струной весь этот сумасшедший день, вдруг начало отступать. В объятиях этого властного мужчины оказалось безопасно и тепло. Я так устала от борьбы, от страха за свою репутацию и от собственных противоречивых чувств, что решила позволить себе эту минутную слабость. Под мерный плеск волн за панорамным окном, вдыхая его терпкий

аромат, я незаметно для себя закрыла глаза и провалилась в глубокий сон без сновидений.

Глава 12

Утро началось с мягкого света, который беспрепятственно лился сквозь панорамные окна мастер-каюты. Я сладко потянулась, зарываясь лицом в прохладную подушку, и только через пару секунд до меня окончательно дошло, где именно я нахожусь.

Я резко распахнула глаза. В огромной кровати размера «кинг-сайз» я была абсолютно одна. Место рядом со мной давно остыло.

Сев на матрасе, я судорожно вцепилась в край белоснежного шелкового одеяла и вдруг замерла. В углу плотной ткани серебряными нитями была вышита изящная монограмма — буква «Л» - Лидия. Невидимая хозяйка этой яхты, кем бы она ни была, словно напоминала о своем присутствии даже здесь, в его постели.

Стараясь отогнать непрошенные мысли, я повернула голову и увидела на прикроватной тумбочке большую прямоугольную коробку, перевязанную лентой. Сверху лежал плотный конверт.

Я осторожно потянулась к нему. На белом картоне твердым, размашистым почерком Карпова было выведено: «Моей строптивой малышке. Чтобы твоя прелестная

улыбка не сходила с твоих губ».

От этих строк, от самого слова «малышка», написанного рукой человека, который заставлял трепетать целые корпорации, по коже пробежала горячая волна. Я прижала записку к груди. Бумага неуловимо пахла его парфюмом — тем самым запахом морского ветра и дорогого дерева, от которого у меня вчера подкашивались колени.

Развязав ленту на коробке, я заглянула внутрь и ахнула. Там, аккуратно сложенное, лежало белое платье. Почти точная копия моего испорченного сарафана, только ткань была куда более дорогой, струящейся, явно из эксклюзивной дизайнерской коллекции.

Виктора рядом не было, и спросить, когда он успел это организовать посреди океана, было не у кого.

Я быстро приняла душ в роскошной ванной комнате, отделанной темным мрамором, и надела подарок. Платье село идеально, словно его шили по моим меркам. И только покрутившись перед зеркалом, я вдруг осознала абсурдность ситуации: я нахожусь в каюте миллиардера, переодеваюсь в купленное им платье, но у меня даже нет его номера телефона, чтобы элементарно сказать «спасибо».

Решив найти Карпова, я вышла из каюты.

Яхта встретила меня абсолютной тишиной. Ни музыки, ни смеха коллег. Пройдя через стеклянный лифт и лобби, я выглянула на палубу и поняла почему: судно уже мирно стояло в порту нашего отеля. Очевидно, все давно сошли на

берег, пока я отсыпалась в личных покоях босса.

Поколебавшись минуту, я направилась по знакомой винтовой лестнице наверх. Если кто-то и мог подсказать мне, куда исчез Виктор Петрович, так это человек, который управляет этой машиной. Я решительно толкнула дверь на капитанский мостик.

На мостике по-прежнему царила прохлада и тихое гудение приборов. Марк сидел в капитанском кресле, закинув ноги в белоснежных кедах на приборную панель, и неспешно попивал кофе. Услышав звук открывающейся двери, он лениво повернул голову.

Его взгляд цвета штормового моря скользнул по мне, на секунду задержался на новом платье, и губы капитана растянулись в понимающей, чуть лукавой усмешке. Он плавно опустил ноги на пол и присвистнул.

— Недурно, Золушка. Вижу, наш суровый босс разбирается в твоих размерах куда лучше, чем в квартальных отчетах.

Мои щеки мгновенно вспыхнули.

— Марк, перестаньте, — я смущенно одернула подол идеально сидящего платья. — Я просто... мы просто уснули. Ничего не было. Где Виктор Петрович?

Марк перестал улыбаться. Он отставил чашку с кофе и посмотрел на меня с неожиданной серьезностью.

— На берегу. Умчался на первом же катере на рассвете, — ответил он. — Кажется, в Москве возникли какие-то сроч-

ные проблемы, он все утро висел на телефоне, распекая юристов. Но, уходя, оставил мне четкий приказ: доставить тебя на остров в целости и сохранности. Сказал, что если с твоей головы упадет хоть один волос, он лично скормит меня акулам.

Я закусила губу, чувствуя странный укол разочарования. Он просто ушел? Оставил подарок, записку, назвал «малышкой» — и сбежал решать свои корпоративные дела?

— Оля, — Марк вдруг сделал шаг ко мне, понизив голос. Его веселый тон окончательно исчез. — Я знаю Витю с детства. Он хищник. Он не умеет отступать, не умеет проигрывать и уж тем более — не умеет просто спать рядом с красивой женщиной, укрыв ее одеялом. То, что ты вчера сделала... то, что ты сказала ему «нет», и он остановился — это сбой в его матрице. Ты сломала его систему.

— Я ничего не ломала, — пробормотала я, обхватив себя руками за плечи. Упоминание имени, вышитого на кровати, вертелось на языке, но я не решилась спросить. — Я просто хочу спокойно работать.

— Боюсь, "спокойно" уже не получится, — философски вздохнул Марк. — Пойдем, принцесса. Твоя карета, то есть катер, подана.

В нашем бунгало меня ждал настоящий допрос с пристрастием. Лена, метавшаяся по номеру, как тигрица в клетке, при виде меня бросилась мне на шею.

— Оля, я чуть с ума не сошла! — выпалила она. — После того как Карпов при всех размазал эту стерву Алёну и уволок тебя в свои покои, я не знала, что и думать! Я пыталась прорваться за вами на нижнюю палубу, но Марк меня развернул, сказал, что босса сейчас лучше не трогать, иначе он всю яхту разнесет! А потом мы пришвартовались, все сошли на берег, а ты так и не появилась! Половина офиса уже делает ставки, съел он тебя заживо или сразу женился!

Она отстранилась и цепким взглядом окинула мой новый наряд.

— Ого... Дизайнерский шелк. Так, выкладывай всё. Что было за закрытыми дверями? До мельчайших подробностей.

Я рухнула на свою кровать и, пряча пылающее лицо в ладонях, рассказала ей всё. И про мой срыв в каюте, и про то, как он прижал меня к стене. Как целовал до потери пульса, а потом... просто отступил и обнял, позволив уснуть на его груди.

Лена слушала меня с открытым ртом. Когда я закончила, повисла долгая пауза.

— Оль... — наконец выдохнула подруга, садясь рядом со мной. — Ты хоть понимаешь, что это значит? Миллиардер, который мог бы взять своё силой или деньгами, просто баюкал тебя всю ночь, охраняя твой сон? Да он же втюрился в тебя по уши!

— Ерунда, — я нервно замотала головой, хотя сердце

сладко екнуло. — Просто у него взыграло это. Я ему отказала, вот он и решил поиграть в благородного рыцаря.

— Ой, да ладно тебе! — Лена закатила глаза и со смехом повалилась на кровать. — Благородный рыцарь? Этот деспот и акула бизнеса? Оль, ты его с кем-то путаешь. Он просто пометил свою территорию. И платье это — еще одно тому доказательство. Ты ведь наденешь его сегодня на ужин?

— Не знаю, Лен. Это как-то... обязывает.

— Обязывает? Да брось! Он испортил твой сарафан — ну, косвенно, из-за своей бывшей пассии. Он возместил ущерб. Всё честно! Надевай. Пусть все наши клуши из маркетинга слюной подавятся.

Остаток дня мы провели на пляже, стараясь держаться подальше от шумных компаний коллег. Я много плавала, пытаюсь остудить голову, но мысли упрямо возвращались к Виктору. К его сильным рукам, к тому, как бережно он гладил меня по спине, пока я спала. Это никак не вязалось с образом безжалостного миллиардера.

К вечеру, когда солнце начало клониться к закату, окрашивая горизонт в немислимые розовые и лиловые тона, мы

начали собираться на общий ужин.

Я долго стояла перед зеркалом, разглядывая себя в подаренном Карповым платье. Струящийся белый шелк идеально облегал фигуру, подчеркивая талию и оставляя открытыми плечи. В нем не было ни капли вульгарности — только дорогая, утонченная элегантность. Это была вещь из того самого недостижимого мира за стеклами дорогих бутиков, на которые я всегда смотрела лишь со стороны. Я оставила волосы распущенными, лишь слегка подколов их за ухом заколкой в виде белого цветка .

Ресторан отеля располагался на открытой деревянной террасе прямо у кромки океана. Столики освещались мягким светом свечей и покачивающихся на ветру бумажных фонариков. Когда мы с Леной появились, разговоры за соседними столами на секунду стихли. Я поймала на себе несколько завистливых взглядов, но инстинктивно искала только один.

И я его нашла. Виктор сидел за самым дальним, угловым столиком ресторана, скрытым от посторонних глаз пышными зарослями кустарника цветов. Сердце радостно подпрыгнуло в груди, я невольно сделала шаг в его сторону и тут же замерла, словно налетев на невидимую бетонную стену.

Он был не один. Напротив Карпова, вальяжно откинувшись на спинку плетеного кресла, сидела потрясающе красивая женщина. Эффектная, холеная брюнетка в дорогом, вы-

зываются красном шелковом платье. Она наклонилась вперед, опираясь локтями о стол, и что-то говорила ему с такой интимной, хищной улыбкой, словно между ними существовала тайна, доступная лишь им двоим. Карпов слушал её с непроницаемым лицом, его широкие плечи были напряжены, но он не отстранялся.

Глава 13

В груди мгновенно разлился обжигающий, токсичный коктейль из обиды и унижения.

«Моей строптивой малышке», — всплыли в памяти слова из утренней записки.

Так вот как это работает в мире миллиардеров? Утром ты присылаешь одной девушке дизайнерское платье и трогательные записки, охраняя ее сон, а вечером ужинаешь с дружкой, глядя на неё своим фирменным, пронизывающим взглядом? А я, как наивная дурочка, крутилась перед зеркалом, гадая, понравится ли ему мой наряд.

Я резко развернулась на каблуках, чувствуя, как к горлу подкатывает горький, удушливый ком, и почти бегом направилась к барной стойке — подальше от этого углового столика, от его пронизывающего взгляда, от этой идеальной женщины. В голове пульсировала только одна мысль: я — скромный бухгалтер из третьего отдела, и мне не стоило даже пытаться играть в эти игры с миллиардером.

— Олечка, ты чего? — Ленка, вынырнувшая откуда-то со

стороны танцпола, ухватила меня за локоть. — Ты бледная как полотно. Что стряслось?

— Ничего, — я судорожно сглотнула, вцепившись поблевшими пальцами в прохладную столешницу бара. — Просто... кажется, я переоценила свою значимость в жизни нашего босса. Вон, посмотри. У него уже новая компания на вечер. Вернее, судя по их виду, старая и проверенная.

Лена проследила за моим взглядом и тихо ахнула.

— Вот же кобель... — процедила она сквозь зубы. — Я ему сейчас этот ужин на голову надену! И платье твое заставлю сожрать!

— Остынь, амазонка, — раздался сзади спокойный, глубокий баритон Валерия Сергеевича.

Второй основатель компании подошел к нам, держа в руках два бокала с минеральной водой. Он поставил один перед Леной, а второй пододвинул мне. Его brutальное лицо было непривычно серьезным, без фирменной расслабленной полуулыбки.

— Не делай поспешных выводов, Оля, — негромко, но веско произнес он, опираясь локтем о стойку. — Витя сейчас проходит через все круги ада, и этот ужин — часть из них.

— Seriously? — я нервно усмехнулась, чувствуя, как внутри всё дрожит от сдерживаемой обиды. — Выглядит так, будто он наслаждается процессом в компании шикарной женщины. Кто это?

Валерий тяжело вздохнул и оглянулся, проверяя, не греют ли уши любопытные коллеги из отдела продаж.

— Это Илона. Его бывшая жена, — тихо сказал он, и от этих слов у меня внутри всё оборвалось. — И она здесь не для того, чтобы предаваться романтическим воспоминаниям.

— Бывшая жена? — переспросила Лена, округлив глаза.
— А что ей надо?

— При разводе она получила пять процентов «золотых акций» нашей компании, — мрачно пояснил Валера, глядя на меня. — Долгое время это были просто бумажки, потому что контроль всё равно у нас. Но сейчас Илона влезла в огромные долги в Лондоне. Связалась с какими-то мутными дельцами. Она прилетела сюда, чтобы шантажировать Виктора. Угрожает продать свой пакет нашим главным конкурентам, если он не выкупит его за астрономическую, просто неадекватную сумму.

Я замерла, переваривая услышанное. Жена, шантаж и рейдерский захват?

— Так почему он просто не пошлет ее подальше? — нахмурилась подруга. — У него же миллиарды!

— Потому что эти пять процентов дают ей право вето на любые стратегические решения, — процедил Валера. — Если акции уйдут на сторону, мы будем парализованы. "Карпов Групп" — конец. Мы с Витей начинали этот бизнес с ну-

ля, спали на стульях в тесной каморке, пока она тратила его деньги, а потом предала его, слив информацию конкурентам. Это его детище. И сейчас он ведет с ней самую тяжелую партию в своей жизни.

Валера посмотрел мне прямо в глаза, и в его взгляде была искренняя просьба:

— Поверь, Оля. Он не ужинает с ней от хорошей жизни. И за эти два дня... из-за тебя он сам не свой. Не сомневайся в нем.

Валера мягко взял Лену за руку, уводя ее в сторону бассейна, чтобы дать мне время прийти в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.